

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ
ГЕРМАНИИ
В КОНЦЕ 19-ГО И В НАЧАЛЕ 20-ГО ВЕКА

Начиная с последней четверти 19-го века, германо-турецкое сотрудничество начало расширяться, благодаря чему Германия смогла завоевать военный и экономический потенциал на Ближнем Востоке. В противовес европейским державам, Германия делала акцент на взаимоотношения с Турцией, исключительно исходя из принципов сотрудничества и взаимопомощи. Такое внешнеполитическое поведение было позитивно воспринято Османским правительством, а благодаря двухстороннему военно-политическому и экономическому сотрудничеству, Германия и Турция достигли значимых результатов. Германия за 20 лет смогла завоевать прочную позицию в колониальной гонке с европейскими державами и заявила о своих амбициях в предстоящей войне за перераспределение мира. Османская империя с помощью Германии избежала окончательного коллапса и стала реорганизовывать свои ослабевшие военные силы после 1877-1878 гг. русско-турецкой войны. Стратегическое расположение Турции для Германии имело важное значение и этим, в основном, обуславливалась колоссальная инвестиция Германии в экономическую и военную сферы Турции. Опираясь на германскую помощь, Турция намеревалась ослабить уже укоренившееся военно-политическое влияние европейских держав. Начиная с 80-х годов 19-го века, Турция беспрепятственно принимала военных и экономических представителей Германии¹.

В 1880-1882 гг., по просьбе Абдула Гамида Второго, О. Бисмарк отправил в Стамбул военную делегацию². Спустя два года делегацию возглавил Кольмар фон дер Гольц, в результате чего ему удалось реорганизовать и перевооружить турецкую армию. Благодаря тринадцатилетней деятельности Гольца, в Турции значительным образом укоренились военно-политические и экономические позиции Германии.

Интервенция Германии на Ближний Восток в течение многих лет идеологически и теоретически подготавливалась германскими офицерами, дипломатами, экономистами, производителями, востоковедами, различными путешественниками и другими лицами, которые начиная с первой половины 19-го века, акцентировали свое внимание на стратегически важное географическое местонахождение Османской империи. В своих трудах,

¹ Moukthar-Pacha M., *La Turquie, l'Allemagne et l'Europe*, Paris 1924, p. 24-27.

² Holborn H. *Deutschland und die Türkei 1878-1890*, S. 26.

мемуарах, письмах, в отдельных произведениях, посвящённых Месопотамии и Ближнему Востоку, они тщательно описывали роль Турции, а в особенности стратегическое значение Ближнего Востока для Германии³. В данных трудах подчеркивалась важность и необходимость вмешательства Германии в борьбу с европейскими державами за наследие Османской империи.

После объединения Германии, интерес к Турции выходит за пределы теоретического мышления, и постепенно германское правительство сосредотачивает свое внимание на Османской империи и Ближнем Востоке, что становится неотъемлемой и составляющей частью внешней политики Германии. Для осуществления колониальной политики на Ближнем Востоке особенно подчеркивалась необходимость завоевания и эксплуатации местонахождений природных ресурсов, строительства железнодорожных путей, создавая тем самым связывающий узел между Турцией и Центральной Европой.

В ближневосточной политике Германии важную стратегическую, экономическую и политическую роль сыграла Армения. Начиная с последней четверти 19-го века, германские государственные деятели разработали специальную стратегию, суть которой состояла в том, что в грядущей войне против России Германия победит, и они создадут мощную Германскую империю. В этом плане Армении выделялось особое место.

Таким образом, истребление и переселение Западной Армении со стороны Османского правительства сопровождалось при непосредственном подстрекательстве и поддержке германских правящих кругов, которые подчеркивали роль Армении, особенно со стратегической точки зрения в качестве плацдарма для дальнейших военных действий. Для германо-турецкой стороны основной предпосылкой успеха в этой области было наличие не прорусского населения. Армяне, по данным немецких властей, считались прорусскими и являлись помехой для реализации будущих программ Германии. И поэтому не удивительно, что во время проводимых султанским правительством армянских избиений (погромов)⁴, немецкие

³ Liest F., *Schriften, Reden, Briefe (Werke)*, Bd. III, 2 Teil, S. 679, 952-955; Bd. V, S. 56, 499-500; Bd. VII, S. 186-189, 270, 275; Lassal F., *Nachgelassene Briefe und Schriften*, Bd. VI, Stuttgart-Berlin, 1925, S. 337; *Briefe von Ferdinand Lassale an Carl Rodbertus-Jagetzow*, Berlin, 1878, S. 56; W. Roscher. *Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung*, 2 Aufl. Leipzig-Heidelberg, 1856, S. 357-364; Ross L., *Kleineasien und Deutschland*, Halle, 1850, S. V-XXVIII; Moltke H., *Gie Gesammelte Schriften*, Bd. II, Berlin 1892, S. 275-320.

⁴ В отечественной историографии доказано, что под государственным покровительством султанского правительства в Западной Армении в 90-ых годах 19-го века происходил первый этап армянского геноцида. См: Нерсисян М. Г.,

правляющие круги поддерживали султана Абдула Гамида Второго и перекладывали всю вину сложившейся ситуации на самих армян. Немецкий посол в Константинополе А. Заурма в беседе с Абдул Гамидом заявил, что «...подавление армянского восстания» считает его правом и обязанностью как суверена, и с этой точки зрения оправдывал пушенные в ход строгие меры⁵. Одновременно он хладнокровно доносил в Берлин о всех подробностях резни армян. «Всякий, кто принадлежит к этой нации, - писал Заурма, - будет непременно зарезан, независимо от того, где бы его не находили или не встречали. Всякий будет сбит с ног и растоптан, расстрелян и избит до тех пор, пока он не испустит последний дух»⁶.

В конце 19-го и в начале 20-го вв., как мы отметили выше, в Германии появилась многочисленная литература, в которой тщательно и детально демонстрировалась разработка планов колонизации Месопотамии и восточных регионов Османской империи. Эти идеологические подходы стали практическими действиями. Одним из главных действующих лиц реализации этих идей является П.Рорбах. Он перенес на практическую почву исследования немецких востоковедов и разработал общую концепцию по поводу Западной Армении и всего Кавказа (на этом мы остановимся более подробно).

«На Русском Кавказе, - заявил П.Рорбах, - 7 или 8 миллионов мусульман- братьев по крови туркам. Если бы Турция смогла продвинуть свое мусульманское население к северу, войти в союз с ними, то образовалось бы могучее общество из 14-15 миллионов человек, связанных единством расы и религии, и не считалось бы страшной силой сопротивления. Так как Армения препятствует осуществлению этого плана, то необходимо обновить население данного района, выгнав коренных жителей - армян. Месопотамия, по которой пройдет Багдадская железная дорога, населена редко. Это обстоятельство сказывается плохо на экономическом развитии дороги, и именно поэтому Германия стремится помочь беде. Для этого было бы достаточно поселить здесь армян из Армении, а на место последних позволить Оттоманскому правительству перевести мусульман из Фракии и России. Если бы они так и поступили, то Армения одним ударом была бы вырвана из рук России»⁷.

„Неопровержимые документы о геноциде Армян“. Ереван 2005 г. с. 14; Сафрастян Р., „Османская Империя: Генезис программы геноцида (1876-1920 гг.)“. Ереван, 2009 г., с. 33, 167-168.

⁵ «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Bildung, 12(1), Berlin 1924, dok. № 2904, S. 24.

⁶ Там же, dok. № 2903, S. 23.

⁷ „Кавказское слово“. 15,04,1916, № 84, с.3.

В ноябре 1913 г. на совещании общества «Deutsch-Asiatische Gesellschaft» Рорбах в связи с переселением армян в своем выступлении отметил: «Можно надеяться, что с водворением в крае (речь идет о Месопотамии) порядка и законности, некоторый прилив населения явится из других местностей малоазиатской Турции, как, например, из Армении, где жизнь и мирный труд останутся в прежних, менее выгодных и обеспеченных от всякого населения условиях»⁸. Этим Рорбах дал понять, что восстановление нормальных условий в Армении не в интересах немецких империалистов. Он проповедовал не только идею ликвидации армян из Западной Армении, но и был сторонником их прямого физического уничтожения. «Армения служит», - говорил Рорбах на том же совещании, - самым опасным и почти единственным очагом, в котором могут вспыхнуть серьезные внутренние беспорядки, впрочем, огонь пожара может переброситься на другие, хотя и менее опасные на этом отношении, части Турецкой империи. Поэтому установление спокойствия в Армении в настоящее время должна стать одной из самых важных задач турецкого правительства. Это же, следовательно, является и нашей немецкой политикой... Уничтожение армян есть один из способов к водворению спокойствия в крае и его более прочного обеспечения за Турцией»⁹.

По поводу выступления Рорбаха, русский военный представитель в Германии А. Базаров сделал следующее заявление: «Из этих достаточно откровенных слов Рорбаха можно сделать вывод, что и для Германии установление спокойствия в Армении путем резни беспокойного армянского населения, является если не желательным, то, во всяком случае, непротиворечащим ее интересам способом умиротворения края, а армянские беглецы, спасшиеся от резни, являются весьма желательным для Германии элементом с целью увеличения чрезвычайно редкого населения на Месопотамии»¹⁰. Высказывания П.Рорбаха по армянскому вопросу отражались и в стремлениях правящих кругов Германии. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что на совещании «Deutsch-Asiatische Gesellschaft» фельдмаршал фон Дер Гольц выразил Рорбаху благодарность «за освещение весьма важных и интересующих широкие круги немецкого общества вопросов»¹¹, во-вторых, сам Рорбах был официальным представителем немецкого министерства иностранных дел, занимая пост руководителя восточного от-

⁸ РГВИА, ф. 2000с., оп. 1, д. 973, л.110. Выступление П. Рорбаха было написано присутствовавшим на этом совещании русским военным агентом в Берлине Базаревым, и текст в качестве секретного донесения был отправлен в Петербург, в Генеральный штаб русской армии: см. РГВИА, ф. 2000с., оп.1, д. 973, л.110.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л.115.

¹¹ Там же, л. 115.

дела. Материалы этого совещания широко распространились в немецкой и зарубежной прессах. Заместитель статс-секретаря иностранных дел Артур Цимерман уже в декабре 1913 г. заявил: «В сущности армяне не нужны Германии. Армения населена армянами, вредна ее интересам»¹². Немецкие правящие круги свои планы по поводу переселения армян из Западной Армении стали откровенно обсуждать уже накануне первой мировой войны. Выступая 23 ноября 1913г. на совещании «Deutsch-Asiatische Gesellschaft», Пауль Рорбах сказал: «В географическом отношении Армения представляет из себя естественную и почти непреступную крепость. С одной стороны, она граничит с Россией, с другой- господствует над всеми мировыми путями, соединяя богатейшие страны и моря с Европой. С потерей Армении, Турция перестанет существовать. Следовательно, без преувеличения можно сказать, что для современной Турции, даже обладание проливами, не должно бы привлекать к себе такого внимания»¹³. Два года спустя Пауль Рорбах опубликовал книгу «Война и германская политика»¹⁴, в которой говорилось о немецких планах и стратегической важности Армении. Предупредив немецкую политику о приближающейся войне и подчеркивая стратегическую важность Армении, П.Рорбах пишет: «Тот, кто завладеет Арменией, непосредственно будет господствовать как над восточной частью Малой Азии, так и над Месопотамией»¹⁵.

Далее он давал подробную военно-стратегическую оценку географического положения Западной Армении и отмечал ее значение с точки зрения завоевательных планов Германии. Об этом Рорбах пишет. «С военно-стратегической оценкой насчет Западной Армении, данной П. Рорбахом, были согласны фельдмаршал фон Дер Гольц и другие немецкие военные деятели»¹⁶.

Очистить Западную Армению от армян, значило облегчить стратегическую задачу на турецко-российском фронте. Так, у немецких империалистов сформировался план переселения армян с армянского плоскогорья, план, который частично совпадал со стремлениями турецкого правительства. Политическая сторона плана переселения обуславливалась стремлением заселить граничащие с Россией владения турок мусульман, а неспокойное армянское население оторвать от собственных и родных земель и переселить как можно дальше от границы.

В феврале 1914 г., выступая на заседании немецко-турецкого комитета, фельдмаршал фон Дер Гольц сказал: «Чтобы спасти Турцию от но-

¹² Там же, л. 118.

¹³ РГ ВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 973, л. 110.

¹⁴ Рорбах П. „Война и германская политика“. Москва, 1915г.

¹⁵ Там же с.62.

¹⁶ РГ ВИА, ф. 2000с, оп. 1, д. 973, л. 115.

вого бедствия, необходимо полумиллионное армянское население раз и навсегда удалить из прилегающих к русской границе Ванской, Битлисской и Эрзрумской областей и от русско-турецкой границы перебросить на юг, в сторону Алеппо и Месопотамии, а арабов- на русско-турецкую границу»¹⁷.

Из вышеизложенного вполне понятно, что идеологическая картина немецких востоковедов начала реализовываться уже в начале 20 века.

В планы немецких военно-политических деятелей входили и армяне Киликии. Именно здесь пересекались магистрали Багдадской железной дороги, ведущей из Анатолии в Месопотамию и Сирию. В связи с этим немцы прилагали максимум энергии, чтобы подчинить Киликию своему военно-политическому, экономическому влиянию. Им удалось перекупить у французов существующую железнодорожную линию Мерсина-Тарас-Адана, которая имела выход к Средиземному морю. Они непрерывно хлопотали о получении новых концессий в этом районе.

С конца 19-го в. представители генерального штаба немецкой армии начали развивать усиленную деятельность в Западной Армении. Они начали с насаждения миссионерских организаций, призванных открыто или тайно осуществлять их политические, экономические и военно-стратегические цели. Поэтому, в августе-сентябре 1913 г. немецким правительством в Эрзруме было открыто специальное консульство, которое должно было заниматься исключительно топографическими исследованиями Западной Армении¹⁸. Во главе нового консульства был назначен известный военный деятель Эдгар Андерс, который уже успел зарекомендовать себя как профессиональный военный деятель в России, Персии и Константинополе. О его деятельности в Западной Армении, русский посол в Константинополе Гирс написал: «За последнее время немецкое правительство прилагает все силы для возможного развития и усиления своего влияния в Оттоманской империи, в особенности, в ее малоазиатских провинциях. Из донесений нашего генерального консула в Эрзруме можно было понять о деятельности немецкого консула Г. Андерса в Эрзрумском вилаете. Будучи назначенным на этом посту, он приобрел авторитет среди местных властей и населения, который особое внимание уделял армянской пропаганде, в особенности в школах»¹⁹.

Одновременно с его назначением в Эрзруме, Андерсу его правительством было поручено обратить особое внимание на отношение армянского населения в Турции к России, стараться привлечь расположение этого населения к Германии, а затем, в случае войны Турции с Россией, при

¹⁷ Там же.

¹⁸ НАА, ф.113, оп.1 (ч. 5), д. 154, л. 5.

¹⁹ „Сборник дипломатических договоров. Реформы в Армении“. Петроград 1915г., с. 122.

помощи того же населения поднять восстание на Кавказе²⁰. Андерс и его помощники вели антирусскую пропаганду не только среди армян, но и среди турок. Посетив 28 сентября 1913 г. вместе с полковником генерального штаба Турции Али Риза-беем казарму 21 кавалерского полка, Андерс обратился к офицерам с речью, в которой указал, что главными врагами турок являются русские²¹. Об этих действиях немцев русское консульство в Эрзруме в ноябре 1913 г. сообщает следующее: «Вообще следует заметить, что до последнего времени армяне относились к немцам с большим предупреждением, чем к американцам или французам, никто не верит в беспристрастие немцев. Всем ясно, что именно они больше других заинтересованы ни в благотворительности армян, а преследуют в Армении исключительно военно-политические цели»²². В другом сообщении, датированном тем же годом, отмечалось: «Армяне действительно не любят немцев, а Бисмарка, по традиции, считают своим злым гением. Упорные старания Германии повернуть в свою сторону симпатии армян, пока не принесли должных результатов»²³.

Русофобия немецких правящих кругов была тесно связана с их военно-стратегической деятельностью. В этом отношении особую работу проводили немецкие офицеры, служившие в турецких частях, дислоцированных на территории Западной Армении. Важно отметить, что с 90-х гг. 19-го века немецкая военщина начала вплотную интересоваться Западной Арменией. В 1888-1889 гг. в военном министерстве Турции были рассмотрены предложения немецкой военной миссии, а во главе с фон Дер Гольцем был также рассмотрен план организации резервной кавалерии, новые планы мобилизации, правила организации объездных частей, проект закона о гарнизонной службе и крепостях. В состав этих резервных кавалерий впервые вошли курдские полки, которые уже начали играть большую роль в жизни турецкой армии. Они создавались с согласия султана и немецких офицеров²⁴.

Большая ответственность за резню и депортацию западных армян падает на военщину кайзеровской Германии. И не только потому, что части, посланные Верховным военным руководством на резню и высылку армян, находились в немецких руках, но и потому, что сами немецкие военные принимали участие в этом. В начале турецкой мобилизации немецкие инструкторы прибыли в Эрзрум. Первым результатом их деятель-

²⁰ Это донесение было получено в генеральном штабе русской армии со стороны русской военной разведки в Эрзруме. См. РГ ВИА, ф. 2000с, оп. 1, д. 991, л. 572.

²¹ Там же.

²² Там же, д. 991, л. 497-498.

²³ Там же, л. 499.

²⁴ ГАРФ, ф. 892, о. 1, д. 19, л. 3.

ности явилось удаление солдат-армян из турецких частей²⁵ с последующим назначением их в рабочие батальоны с целью расстрела.

Подобные факты показывают, что даже подготовка к резне проходила не без участия немцев. После начала резни, избиения и высылки армян, во многих местах производилась пропаганда против армян под непосредственным руководством немецких офицеров, которые возглавляли турецкие войска при героической Ванской самообороне²⁶. Они же непосредственно командовали турецкой артиллерией, стрелявшей по защитникам Вана²⁷ и Шапин-Гарайсара²⁸. Во главе турецких частей, заседавших на Зейтун, стояли немецкие офицеры²⁹. В Трапезунде, наряду с местными турками, организаторами резни были немецкие офицеры Штанге и бывший немецкий консул в Тифлисе Шуленбург³⁰. Немцы участвовали в резне армян в Кемахе³¹. Турецкой артиллерией, стрелявшей по армянским кварталам г. Урфы, командовал немец граф Вольф фон Вальфскель³².

В Эрзруме активную роль в избиении армян сыграли Андерс, Шнопер и другие немцы³³, где офицеры Шенги и Карл Верт захватили в плен учениц старших классов армянских учебных заведений и изнасиловали их³⁴. Немецкие офицеры с довольным видом делали зарисовки и фотографировали картины резни. Очевидец, наблюдавший за подобной картиной действий немецких офицеров, озаглавил свой рассказ: «Армяне-умирают, а немцы-радуются»³⁵.

Можно привести много фактов об участии немецких военных в резне армян, но ограничимся этим и укажем, что начальниками штабов многих турецких частей и соединений, подразделения которых принимали участие в резне и депортации армян, были немецкие офицеры. Так, начальником штаба 3-й турецкой армии был генерал Бронсарт фон Шеллендорф, которого затем сменил майор Гузе, их помощником был майор Фельдман, а начальником штаба 31-й и 32-й пехотных дивизий был майор Ланге³⁶ и т. д.

²⁵ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 632, л. 1-2.

²⁶ См. «Кочнак» (на армянском языке). 23 октября, 1915, № 43, с. 935 (показания американца Эрнста Яро).

²⁷ Там же, с. 241-244.

²⁸ См. Анри Барби. «В стране ужаса», Тифлис, 1919, с. 24.

²⁹ См. «Кочнак». 7 августа, 1915, № 32, с. 672.

³⁰ См. «Армянский вестник». 1916, № 33, с. 23.

³¹ Там же, № 8, с. 8.

³² «Schweizerische Orient-mission». 1917, № 4, S. 2-3.

³³ См. Анри Барби, там же, с. 17.

³⁴ См. «Армянский вестник». № 8, с. 8.

³⁵ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 620, л. 13.

³⁶ Г. Корсун «Первая мировая война на кавказском фронте». М., 1946, с. 32, 34, 50.

ՏԻՎԴԱՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
(ՀԴՄՀ)

ԱՐԵՎՍՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԳԵՐՄԱՆԻԱՅԻ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ՊԼԱՆՆԵՐՈՒՄ 19-ԸՂ ԴԱՐԻ ՎԵՐՋՈՒՄ ԵՎ 20-ԸՂ ԴԱՐԻ ՍԿԶԲԻՆ

Գերմանիայի միավորումից հետո գերմանական կառավարության արտաքին քաղաքականության վեկտորներից մեկը դարձավ Մերձավոր Արևելքը, որտեղ առանձին ուշադրություն էր դարձվում Օսմանյան կայսրության նկատմամբ: Հարկ է ընդգծել, որ Գերմանիայի մերձավորարևելյան քաղաքականության մեջ հատուկ առանձնահատկությամբ կարևորվում էր Արևմտյան Հայաստանի ռազմավարական, տնտեսական և քաղաքական դերն ու նշանակությունը: 19-րդ դարի վերջին քառորդից ի վեր գերմանական կառավարության առանձին գործիչներ մշակել են գաղտնի ռազմավարություն, որի էությունը Ռուսաստանի դեմ պատերազմում հաղթանակի հասնելն էր, և այս քաղաքականության մեջ Արևմտյան Հայաստանը կենտրոնական դեր ուներ:

Առկա փաստերը ուսումնասիրելիս պարզվում է, որ արևմտահայության կոտորածի կազմակերպման հարցում գերմանական ռազմական մասնագետները ևս ունեն իրենց մեղքի բաժինը: Հոդվածում աղբյուրների ընձեռած տվյալների հիման վերապացուցվում է, որ արևմտահայության տեղահանման և կոտորածի կազմակերպման հարցում գործուն մասնակցություն են ունեցել գերմանական ռազմական մասնագետները և կառավարության որոշ գործիչներ:

KHACHATRYAN TIGRAN
(ASPU)

WESTERN ARMENIA IN THE MILITARY AND POLITICAL PLANS
OF GERMANY
IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY

After the unification of Germany, the attention of the German government to the Ottoman Empire and the Middle East is becoming an essential and integral part of the foreign policy of the German government. In Middle East policy of Germany with the special feature highlights the strategic, economic and political role of Armenia. Since the last quarter of the 19th century, German government figures have developed a special strategy, the essence of which was the

impending war against Russia to achieve victory. In this regard, Armenia was allocated a special place. The greatest responsibility for the massacre and deportation of Western Armenians fell on the military specialists of Germany. It was not only because the supreme military leadership organized massacres and expulsion of the Armenians, but also they took an active part in this. At the beginning of the Turkish mobilization German instructors arrived in Erzurum (Karin). The first result of their work was the the removal of Armenian soldiers from the Turkish part, followed by collection of them for the convenience of shooting in working battalions.